

Ценностный потенциал педагогических задач и педагогических ситуаций как средства развития эмпатии у будущих учителей начальных классов

Value potential of pedagogical tasks and pedagogical situations as a means of developing empathy in future primary school teachers

УДК 378.147.091.33: 17.026.3 – 027.22
DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-5-103-110

Якименко Л.Н.

Канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования, ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», Луганская народная республика, г. Луганск
e-mail: yakimenkol@list.ru

Yakimenko L.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Primary Education, Luhansk State Pedagogical University, Luhansk People's Republic, Luhansk
e-mail: yakimenkol@list.ru

Аннотация

Автор статьи рассматривает эмпатию – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения этого переживания – как профессионально и личностно значимое качество учителя начальных классов. По мнению автора, средством формирования этого качества в условиях обучения в образовательном учреждении высшего педагогического образования являются педагогические задачи и педагогические ситуации, взятые из практики работы учителей или специально сформулированные, а также описанные в художественно-педагогических произведениях, изучаемых студентами в процессе освоения таких дисциплин, как «Дидактика начальной школы», «Теория и практика воспитания и обучения младших школьников», «Педагогическое мастерство». В тексте статьи представлено содержание таких задач и ситуаций.

Ключевые слова: педагогическая аксиология, педагогическая задача, педагогическая ситуация, эмпатия, будущий учитель начальных классов.

Abstract

The author of the article considers empathy – conscious empathy with the current emotional state of another person without losing the sense of the origin of this experience – as a professionally and personally significant quality of a primary school teacher. According to the author, the means of forming this quality in the conditions of training in an educational institution of higher pedagogical education are pedagogical tasks and pedagogical situations taken from the practice of teachers or specially formulated, as well as described in artistic and pedagogical works studied by students in the process of mastering such disciplines as «Didactics of primary school», «Theory and practice of education and training of younger students», «Pedagogical skill». The text of the article presents the content of such tasks and situations.

Keywords: pedagogical axiology, pedagogical task, pedagogical situation, empathy, future primary school teacher.

Внедрение «Ядра высшего педагогического образования» в профессиональную подготовку будущих учителей начальных классов выводит вопрос качества образования и факторов, обеспечивающих эффективность деятельности учителя и педагогического общения между субъектами образовательного пространства, на новый уровень. При таких условиях основой педагогического взаимодействия является направленность на субъект-субъектные отношения и сотрудничество, эффективность которого зависит от наличия эмпатийных свойств личности – эмпатии – у будущего педагога [10].

В научный обиход это понятие ввёл американский психолог Э. Титченер в 1909 г., рассматривая эмпатию как высшую и собственно человеческую форму развития симпатии. Также эмпатией был обозначен «способ понимания эмоционального состояния другого человека посредством вчувствования и сопереживания» [7, с. 380]. Так как этим термином оперировали в основном психологи, то в дальнейшем его толкования то сужались (свойство психотерапевта; вид чувственного познания объекта через проекцию и идентификацию; аффективная связь с другими; переживание состояния отдельного другого или же целой группы), то расширялись (способность проникать в психику другого, понимать его эмоциональное состояние и предвидеть его поведенческие реакции, а также способность сопереживать; вчувствование в событие, объект искусства, природу) в зависимости от объектов, на которые была направлена эмпатия [3].

Постепенно эмпатия как свойство личности заинтересовала не только отечественных психологов, которые рассматривали её в контексте процесса эмоционального приобщения к переживаниям другого, делая акцент на способности индивида наиболее адекватно реагировать на чужие переживания, но и педагогов, которые все выше перечисленные проявления эмпатии преломляли сквозь призму отношений между учителем и учениками: сопереживание, сочувствие педагога по отношению к воспитанникам, умение учителя проникнуть во внутренний мир ученика, поставить себя на место ребёнка и понять цели деятельности и мотивы поведения обучающихся (А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Т.П. Гаврилов, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Обозов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов) [6].

Дальнейшая гуманизация психолого-педагогической науки во второй половине XX в. определённым образом повлияла и на расширение характеристик, с помощью которых описывалось понятие эмпатии. Американский психолог К. Роджерс, глубоко изучая и анализируя проявления этого чувства, счёл необходимым перечислить дополнительные условия, которые должны были сопровождать проявления эмпатии. По его мнению, важно сохранять психологическую дистанцию; демонтировать именно сопереживание, а не просто эмоциональное отношение в виде симпатии. Учитывая, что эмпатия является динамичным процессом, действием, а не статичным состоянием или способностью, то от человека требуется ощущать постоянную чувствительность к меняющимся переживаниям другого человека [8, с. 235 – 237].

Рассматривая эмпатию как профессионально и личностно значимое качество педагога, поддерживаем обоснованное утверждение Р.Б. Карамуратовой, которая считает, что эмпатийные свойства личности учителя имеет свою специфику. Эмпатия педагога, в определённой степени, небескорыстная. Цель педагогической деятельности – обучение и воспитание ребёнка, при том – любого возраста. Чтобы достичь успеха в этой деятельности, следует понимать своего воспитанника. В этом случае эмпатия как раз и является способом понимания, а полученная информация позволяет объективно проанализировать личность ученика, чтобы отобрать наиболее эффективный, соответствующий ситуации, инструментальный для моделирования процесса формирования личности обучающегося в параметрах аксиологии. Но не следует злоупотреблять только прагматичной стороной эмпатии: конечно, проявления педагогической эмпатии – это интеллектуальный процесс (учитель выстраивает свои взаимоотношения с воспитанниками, пытаясь спрогнозировать их

реакцию, поступки, мысли, предвидя их точку зрения), но не менее значимым является и то, что педагог должен считаться с внутренней позицией ребёнка. И только в этом случае эмпатия становится стержневым компонентом педагогических способностей, пронизывая все другие компоненты, например, организаторский, дидактический, коммуникативный [5].

Что касается последнего, то сошлёмся на С.Б. Борисенко, которая полагает, что без эмпатии вообще не представляется возможным установить контакт с детьми, наладить общение, так как благодаря ей активизируется эмоциональная составляющая коммуникации. С.Б. Борисенко вообще очень категорична в вопросах формирования эмпатии как личностного образования педагога: с её точки зрения, в случае отсутствия эмпатии, в целом невозможно разработать полноценную теорию воспитания, ведь только она помогает понять механизмы взаимодействия учителя с ребёнком [2, с. 4 – 6].

Вместе с тем учёные пришли к выводу, что эмпатийные свойства личности не являются врождёнными: нужно прилагать определённые усилия, чтобы их сформировать, а так как без сопереживания и сочувствия по отношению к своим ученикам ни один учитель не сможет эффективно работать, то в системе профессиональной подготовки будущего педагога начального образования, по мнению ряда учёных, нужно уделять особое внимание формированию у него эмпатии [11]. Не стоит также забывать, что, по утверждению С.В. Яковлева, «процесс воспитания – целенаправленный процесс формирования и изменения ценностных приоритетов путем вытеснения социально нежелательных индивидуальных ценностей ценностями более высокого порядка» [12, с. 232]. По его мнению, «выработка индивидуальной системы ценностей обусловлена как сознанием (благодаря осмыслению информации о значимости предмета оценки), так и эмоциями. В этом состоит взаимосвязь эмоционального и рационального в регуляции поведения человека» [там же]. В нашем случае эмпатия – как ценность более высокого порядка – должна пополнить индивидуальную систему ценностей личности, быть показателем и результатом её воспитания.

Учитывая это, мы сделали предположение, что средством формирования эмпатии у будущих учителей могут стать педагогические задачи и педагогические ситуации, анализируемые и решаемые студентами. Оказалось, что эмпатия является способностью, которая не только проявляется в разных видах педагогической деятельности (урок, внеурочная и внешкольная деятельность, межличностное общение, в процессе взаимодействия семьи – родителей, опекунов воспитанника – и школы – учителей, администрации, социального педагога, психолога), но и действительно вырабатывается в условиях, приближенных к реальным, т.е. в процессе решения педагогических задач – реальных и обучающих [5].

Напомним, что педагогическая ситуация – это 1) совокупность условий и обстоятельств, специально задаваемых учителем для формирования личности учащегося или возникающих спонтанно в образовательном процессе; 2) кратковременное взаимодействие учителя с учеником (группой, классом) на основе противоположных норм, ценностей и интересов, сопровождающееся значительными эмоциональными проявлениями и направленное на коррекцию сложившихся взаимоотношений; 3) состояние педагогического процесса, в котором имеется расхождение между желаемым и реальным, достигнутым в формировании личности; 4) составная часть педагогического процесса, педагогическая реалья, с опорой на разрешение которой педагог имеет возможность управлять педагогическими явлениями [1].

Для адекватного поведения в сложившейся или специально спровоцированной педагогической ситуации учитель должен придерживаться определенного алгоритма действий: проанализировать ситуацию и выявить скрытый (явный) конфликт; знать субъектов, вовлечённых в ситуацию; обращаться к психолого-педагогическим ресурсам, способствующим эффективному решению ситуации; проектировать собственный вариант решения ситуации; осуществлять педагогическую рефлекссию взаимодействия между субъектами ситуации. При этом на всех этапах решения педагогической ситуации учитель

обязательно должен проявлять педагогический такт и эмпатию [1]. Некой знаковой моделью гипотетической или реальной педагогической ситуации, требующей своего решения, выступает педагогическая задача.

Также хотелось бы более подробно остановиться на ценностном потенциале педагогических задач как средстве формирования эмпатии у будущих учителей начальных классов. Снова обратимся к исследованиям С.В. Яковлева, утверждающего, что «ценностный потенциал воспитывающей среды культуры характеризует конкретную педагогическую ситуацию» и рассматривается им как «мера активности педагога (родителя, учителя, воспитателя) по переводу ценностных норм культуры из неявного, абстрактного их понимания социумом (выраженного в общественном сознании) в конкретное личностное осмысление и прочувствование воспитанником значения установленных обществом норм культуры (обретение воспитанником их личностного смысла)» [13, С. 10]. Понятие «ценностный потенциал» мы употребляем неслучайно, так как уверены, что при решении любой педагогической задачи учитель должен руководствоваться гуманистическими (свобода, любовь, добро, красота, совесть) и педагогическими (согласно И.Ф. Исаеву, ценности-цели, ценности-средства, ценности-отношения, ценности-знания, ценности-качества [4]) ценностями, смыслами и идеями.

Итак, в нашем понимании, педагогическая задача предполагает достижение определённой цели, поставленной в конкретные педагогические условия, требующей применения известного способа для ее реализации или проектирования нового. Достижение этой цели даёт возможность сформировать у будущего педагога определенные – позитивные – свойства личности, например, ответственность, отзывчивость, честность, упорство, чувство юмора и чувство собственного достоинства, а также эмпатию [9].

Так как факты и явления, лежащие в основе сюжета педагогических задач, могут быть презентованы студентам в разных комбинациях, то и решений у каждой такой задачи может быть несколько, а ожидаемый результат будет разным. Стратегические, тактические и оперативные группы педагогических задач используются преподавателями в профессиональной подготовке будущих учителей начальных классов как для подкрепления, иллюстрирования определённых теоретических положений, так и для стимулирования у них желания самостоятельно прийти к соответствующим педагогическим выводам.

Считаем, что все три группы педагогических задач можно использовать для формирования эмпатии у студентов – будущих учителей начальных классов.

Так, стратегические задачи определяются дальними и средними перспективами, поэтому требуют от студентов кропотливой и сложной работы. Содержание задачи предполагает изменение в поведении учителя и обучающихся, а решение задачи – выработку стратегии, интеграцию знаний из разных предметных областей, использование на разных этапах разнообразных педагогических средств.

Тактические задачи определяются более близкими перспективами, и связаны они с организацией определенных видов деятельности, с трансформацией отношений между воспитанниками.

К оперативным задачам принадлежат задачи, определяемые только что сложившейся ситуацией, т.е. проблема возникает неожиданно для учителя и требует оперативного решения в условиях ограниченного времени [9].

Считаем также, что решение педагогических задач и педагогических ситуаций будет способствовать подготовке студентов к успешному прохождению такой формы государственной итоговой аттестации, как профессиональный (демонстрационный) экзамен. Мы согласны с тем, что именно демоэкзамен позволит усовершенствовать систему оценки качества подготовки педагогических кадров (согласно Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 г.), даст возможность объективно оценить в условиях, максимально приближенных к реальным, уровень сформированности

профессиональных компетенций выпускников и уровень освоения будущими учителями начальных классов образовательной программы.

Приведём пример педагогических задач, которые, с нашей точки зрения, будут способствовать формированию эмпатии у учителей.

1) Учительница 4 класса в период новогодних праздников предложила воспитанникам – с целью сплочения коллектива, в котором появилось несколько новых учеников – поиграть в «Тайного Санту». Каждый из обучающихся вытянул бумажку, на которой были написаны фамилия и имя одноклассника, которому нужно было подарить подарок. Миша Б., мальчик, которого третировали, унижали и избивали ученики его же класса и мальчики постарше, решил воспользоваться этой возможностью, чтобы улучшить отношения с одноклассниками, обзавестись товарищем, «купив» его благосклонность дорогим подарком. Миша попросил маму (отец умер год назад) выбрать и купить самый лучший подарок, который только можно. Мальчик был уверен, что после такого проявления щедрости, адресат подарка не останется равнодушным. Мама, зная о непростых взаимоотношениях сына с ровесниками, купила дорогие беспроводные наушники. Когда пришло время, все ученики класса получили подарки, все, кроме Миши, который последним торжественно преподнёс наушники Артёму С. Девочка, которая должна была подарить подарок ему самому, откровенно, перед всем классом сказала, что боялась это сделать, потому что её, как и Мишу, начнут после этого «чморить» (дословная цитата). Миша разрыдался, а весь класс начал громко смеяться над проявлением слабости (реальная ситуация с учеником луганской специализированной школы, где проходили практику студенты). Какой должна быть реакция учительницы и как она может помочь Мише?

2) Один из младших школьников – Сергей – принёс в класс мышь. Сказал, что это декоративное животное, которое живет у него дома. На перемене он бросил животное за шиворот другому мальчику – Владу. Тот испугался, вытащил мышь и швырнул её со всей силы об пол. Животное больно ударилось и умерло. Мальчик, которому принадлежал питомец, расплакался, подбежал к учительнице и потребовал, чтобы та наказала одноклассника. Учительница сама очень боялась мышей, не могла даже убрать умершее животное, но потребовала от Влада извиниться за смерть питомца и попросить родителей купить Сергею такую же мышь. Влад выполнил все требования, на следующий день принес мышь Лариску и отдал однокласснику. Сергей взял питомца, обозвал Влада некрасивым словом, обозначающим доверчивого человека, и рассказал своим друзьям, что всегда мечтал о мышке, но родители отказывались покупать, так как были не очень обеспеченными. Тогда Сергей специально поймал в подсобке обыкновенную «дикую» мышь и бросил за шиворот именно Владу, чтобы таким образом унижить мальчика, которого недолюбливал, и заполучить желанного домашнего питомца (реальная ситуация из жизни друга автора этой статьи). Учительница случайно услышала это признание. Как ей поступить в данной ситуации?

3) Учительницу на работу привёз её муж на новенькой «Тойоте». Это увидел ученик её класса, у которого недавно погиб отец. Во время проверки домашнего задания этот мальчик сказал, что не выполнил упражнение. Учительница поставила ему двойку, на что тот заявил: «Что, мой папа погиб, чтобы вы мне ставили двойки? Вы будете разъезжать в новом автомобиле, радоваться жизни, а я и моя мама должны страдать и плакать? Где тогда справедливость? Почему вы и ваш муж живы, а мой папа мертв?» (реальная ситуация, в которой оказались ученики и учительница одной из луганских специализированных школ). Как должна отреагировать учительница на такие обвинения и вопросы ученика?

4) В 3 классе в конце учебного года появился мальчик Александр, постоянно попадающий в неприятные ситуации. То он во время дежурства в столовой разольет кастрюлю кипяченного чая на пол, то при прохождении медицинского осмотра ломает стетоскоп у врача, то на уроке физической культуры подставит подножку однокласснику, но не рассчитает силу удара и сам сломает ногу. Учиться Саша особенно не хотел. Шуточками-прибаутками развлекал класс, что отвлекало от выполнения заданий. И был каким-то

потерянным, взбалмошным, нервным. Учительница решила пообщаться с мамой мальчика. Та доверчиво поведала педагогу, что Сашу они с мужем усыновили, когда тот был ещё младенцем. Воспитывали его усердно и добросовестно, пытаясь искоренить «плохую наследственность», всем обеспечивали, но занимался всем этим в основном муж. Когда тот умер в текущем году, женщина поняла, что всё бремя воспитания подростка ляжет на её плечи. Она была и не против, но вдруг осознала, что делает это по принуждению самой себя – мальчик не стал ей родным, не стал сыном, и она его не любила. Такая откровенность поразила учительницу, но как правильно «распорядиться» этой информацией, она не знала. Надо бы ей подсказать! (реальная история ученика одного из лицеев города Луганска).

Похожая история, правда, не такая драматичная и со счастливым концом описана Мариной Аромштам в повести «Когда отдыхают ангелы». Там также мальчик по имени Лёша Кравчик мелко пакостил и подбивал одноклассников на глупые и не очень приличные слова и поступки. Оказалось, что его усыновили в младенчестве. Правда, приёмные родители очень любили Лёшу и заботились о нём. Случился форс-мажор: кто-то из мальчиков, по сюжету книги, подбросил однокласснице Вере записку с пошлым содержанием. Все сразу же решили, что это Лёша. Пришли оскорблённые и злые родители других детей и потребовали от учительницы Маргариты Семёновны, чтобы она не противилась исключению Кравчика из школы. Но Лёша категорически отрицал свою причастность к событию. Оказалось, что это действительно сделал другой мальчик – Егор – и свернул всё на Кравчика. Разочарованная и глубоко пораженная подлостью своих воспитанников, Марина Семёновна ушла из школы и отказывалась работать с этим классом. Её подруга-психолог предупредила, что родители приёмных детей иногда не справляются с эмоциями и ответственностью, когда их приёмыши входят в «фазу раннего пубертата», и возвращают детей в детские дома. Как в этом случае поступила учительница и примирителен ли к той ситуации, которая была описана выше, рецепт решения спорных вопросов, можно узнать, прочитав произведение Марины Аромштам, с чем студенты с успехом справились.

5) Ученица четвертого класса Настя в течение двух недель не посещала школу. Учительница пошла к ней домой, и оказалось, что её старшая сестра, которой было чуть больше шестнадцати лет, родила мальчика, не будучи замужем. У девочек умерли родители, их воспитывала бабушка. Рождение правнука так поразило пожилую женщину, что она решила сдать младшую внучку в детский дом – обеспечивать троих она просто не могла. Учительница пообщалась с бабушкой и попросила её не отдавать девочку в интернат. Пообещала, что будет помогать семье финансово. Учительница купила зимнюю верхнюю одежду Насте, давала ей деньги на еду, на выходные водила в театр и кинотеатр, в зоопарк и цирк. После месяца такого плотного общения Настя сбежала из дома. Бабушка сообщила об этом учительнице, но та и так уже всё знала. Настя пришла к ней и попросила, чтобы учительница её удочерила, ведь своих детей у той не было. Вдруг педагог поняла, что не хочет этого, не готова, ей это не нужно, но девочка смотрела глазками, полными слёз, клялась, что будет самой лучшей девочкой в мире, умоляла не прогонять её (реальная история ученицы и учителя из луганского лицея). Как поступить педагогу в такой непростой ситуации? Были ли допущены ошибки в общении с воспитанницей?

6) В 1 классе учительница предложила ученикам своего класса отмечать день рождения вместе. Многие обучающиеся восприняли это как руководство к действию и начали приглашать одноклассников в кафе или детские развлекательные центры. Разговоры об очередном празднике длились целую неделю. Дети были в приподнятом настроении, формировались дружеские отношения, социализация и адаптация первоклассников проходила более чем успешно. Раз после уроков к учительнице подошла первоклассница Леночка. Она сказала, что скоро её день рождения, и она тоже хочет пригласить всех детей в гости, но есть проблема. Её родители развелись, она осталась жить с мамой, у отца – другая семья, уже появилась маленькая дочка. Мама очень тяжело пережила развод. И... Начала злоупотреблять спиртным. Денег на кафе или ТРЦ у них нет, но мама пообещала все приготовить сама и предложила пригласить детей в гости домой. Учительница одобрила

такое решение проблемы. На следующий день после празднования с Леной никто в классе не разговаривал и никакого возбуждённого обмена впечатлениями не было. Лена была одна, а мальчик, с которым она сидела за одной партой, от неё отсел. После уроков учительница узнала о том, что когда Лена с друзьями пришла в квартиру, то обнаружилось, что там не убрано, никаких приготовлений к празднику не было, холодильник был пустой, а мама спала на грязной кровати пьяная. Дети молча отдали Лене подарки, развернулись и ушли. Лена попыталась разбудить маму, кричала, дёргала её за руку, та проснулась и, не разобравшись, ударила девочку. Теперь все одноклассники не хотели с ней дружить, оскорбляли некрасивыми словами (эта ситуация случилась в жизни девочкой из той школы, в которой училась автор). Как может учительница помочь ученице?

Итак, решение этих и аналогичных педагогических задач будущими учителями начальных классов в процессе приобретения профессионального педагогического образования при освоении таких дисциплин, как педагогика, дидактика начальной школы, педагогическое мастерство, методика воспитания и обучения младших школьников будет способствовать формированию у них такого профессионально и личностно значимого качества, как эмпатия.

Литература

1. Абсалямова А.Г. Решение педагогической ситуации на основе личностно-ориентированного взаимодействия ребенка и воспитателя // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 362-364.
2. Борисенко С.Б. Методы формирования и диагностики эмпатии учителей: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.01 / ЛГУ им. А.А. Жданова / С.Б. Борисенко. – Ленинград, 1988. – 14 с.
3. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатия в зарубежной психологии / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 147-158.
4. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Ф. Исаев. – М.: Академия, 2002. – 208 с.
5. Карамуратова Р.Б. Психологическое исследование роли оценочной эмпатии в педагогическом процессе: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Р.Б. Карамуратова. – Алма-Ата, 1984. – 214 с.
6. Кипурова С.Н. Развитие эмпатии будущего учителя в процессе изучения педагогических дисциплин: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / С.Н. Кипурова. – Тула, 2006. – 196 с.
7. Психология. Словарь // Абраменкова В.В. и др. Под ред. А.В. Петровского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
8. Роджерс К. Эмпатия // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер / К. Роджерс. – М.: изд. МГУ, 1984. – С. 235-237.
9. Руднева Е.Л. Педагогические задачи и ситуации как средство профессиональной подготовки будущих педагогов / Е.Л. Руднева, О.Н. Ткачева, Н.А. Шмырева // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 3. – С. 51-58.
10. Энкиева М.А. Эмпатия как фактор успешности педагогического взаимодействия (общения) деятельности (общения) учителя / М.А. Энкиева, И.В. Абакумова // Педагогическая деятельность как творческий процесс: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 17 октября 2018 года. – Грозный: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2018. – С. 476-479.
11. Яковлева Е.В. Развитие у студентов педвуза эмпатии как профессионально значимого качества личности учителя / Е.В. Яковлева // Культура поведения в парадигме педагогики ненасилия, Санкт-Петербург, 20 апреля 2006 года / Под редакцией:

Козловой А.Г., Маралова В.Г., Гавриловой М.С., Буденной И.О. – Санкт-Петербург: 67 гимназия. Verba Magistri, 2006. – С. 90-93.

12. Яковлев С.В. Аксиология как методологическая основа общей теории воспитания / С.В. Яковлев // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 1. – С. 224-233.
13. Яковлев С.В. Ценностный потенциал воспитывающей социокультурной среды // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2016. – № 4. – С. 9-16.